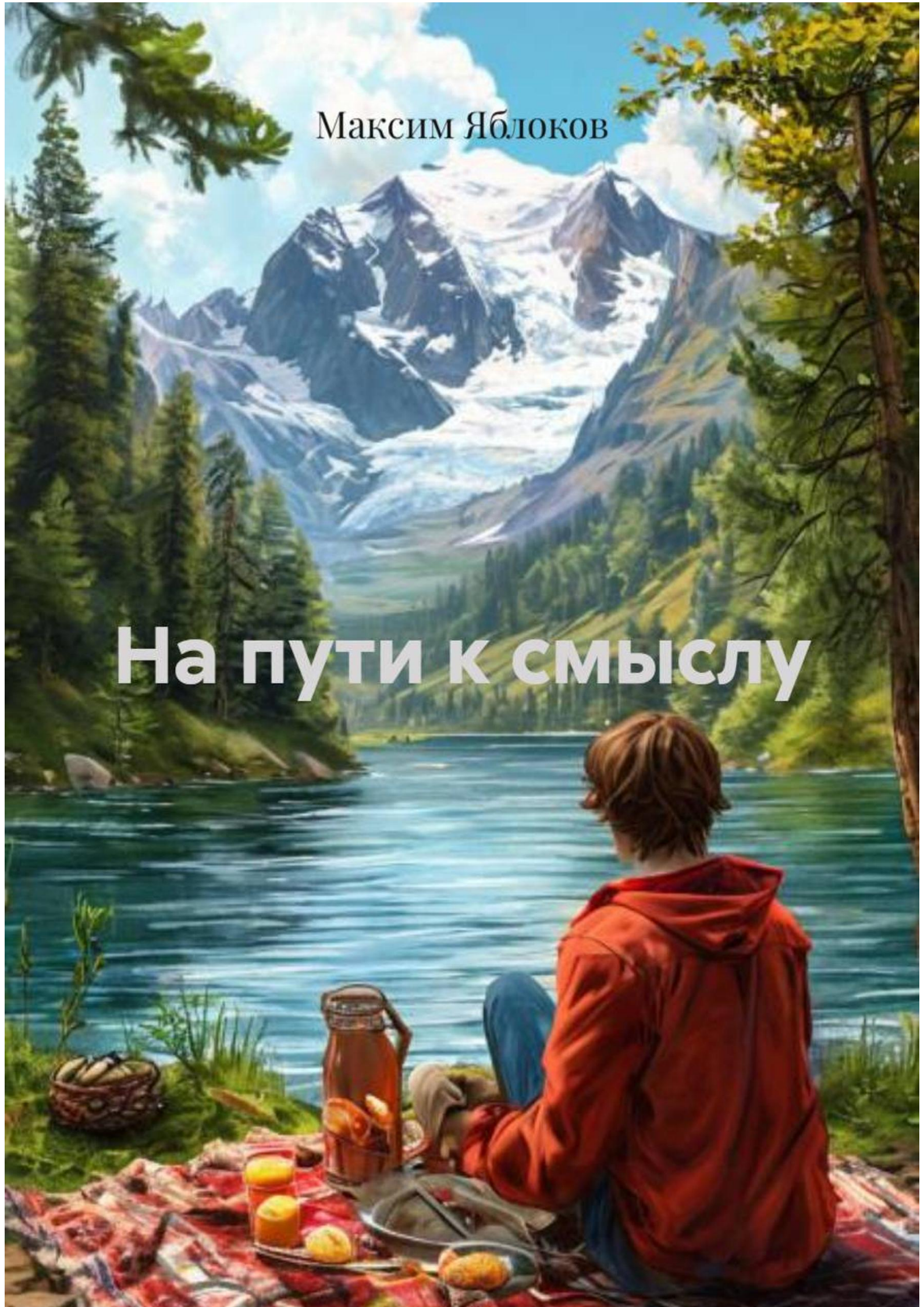

A person with short brown hair, wearing a red hoodie and blue pants, is sitting on a red and white patterned picnic blanket. They are facing away from the camera, looking out over a calm blue lake. In the background, there are large, rugged mountains with significant snow cover, partially obscured by green evergreen trees. The sky is blue with some white clouds. On the picnic blanket, there is a brown thermos, a basket of bread, and some food items like lemons and bread. The overall scene is peaceful and scenic.

Максим Яблоков

На пути к смыслу

Максим Яблоков

На пути к смыслу

«Автор»

2026

Яблоков М.

На пути к смыслу / М. Яблоков — «Автор», 2026

«На пути к смыслу» — история о поиске смысла, обретении внутренней свободы и силе искренних человеческих связей. Максим отправляется на пикник с друзьями — обычный отдых на берегу реки, шумные разговоры, смех, атмосфера лёгкости и беззаботности. Но этот день становится поворотным: среди знакомых лиц Максим встречает Катерину — девушку, которую раньше никогда не видел. Её взгляд на мир, её мысли и отношение к жизни поражают героя — он чувствует, что встретил кого-то по-настоящему близкого по духу. «на пути к смыслу» — не просто история любви. Это размышление о том, как порой мучительно тяжело найти себя, осознать свои истинные ценности и научиться просто жить — без вечной гонки за успехом, без груза прошлых ошибок, без страха перед будущим. Книга напоминает: смысл часто оказывается не где-то далеко, а рядом — в искренних разговорах у костра, в поддержке друзей, в тепле руки того, кто понимает без слов.

© Яблоков М., 2026

© Автор, 2026

Максим Яблоков

На пути к смыслу

Глава 1. Вечер

Вечерний июньский пейзаж на берегу Волги вблизи Наволок и Семигорья раскрывается как живая картина, сотканная из мягких оттенков и едва уловимых ощущений. Солнце уже склонилось к горизонту, но ещё не скрылось за ним – оно окрашивает небо в тёплые тона: от нежно-золотого у края до персикового и лавандового выше. Вода Волги отражает эту палитру, мерцает и переливается, будто кто-то рассыпал по поверхности тысячи крошечных зеркал. Лёгкая рябь играет с закатными бликами, создавая иллюзию танцующих искр. Воздух наполнен особой июньской свежестью. Днём стояла жара, но теперь, с наступлением вечера, приходит долгожданная прохлада. Она не резкая, а мягкая, обволакивающая – будто кто-то накинул на плечи лёгкий шёлковый платок. Ветер едва уловим: он не дует, а скорее касается – пробегает по коже, шевелит волосы, приносит с собой ароматы луговых трав, влажной земли и речной свежести. Иногда он усиливается на мгновение, напоминая о себе лёгким порывом, а затем снова затихает. Берег, ещё хранящий дневное тепло, контрастирует с прохладным воздухом. Песок под ногами кажется бархатным, а если отойти чуть дальше, к траве, то можно ощутить, как она уже покрылась первой росой – едва заметной, но ощутимой на босых ступнях. Вдали, за изгибом реки, виднеется зарница. Она не грохочет и не пугает – лишь беззвучно вспыхивает на горизонте, озаряя края облаков призрачным светом. Эти вспышки не нарушают тишину, а, напротив, подчёркивают её: кажется, что сама природа затаила дыхание, любуясь собственным творением. Зарница – предвестница, которая хранит в себе множество тайн и загадок. Её призрачный свет озаряет небо, словно далёкие глаза неведомого существа, наблюдающего за вами из глубин ночи. Каждый её всполох – это как мгновенное прикосновение холодного огня, пробегающего по горизонту. Он то гаснет, то вновь вспыхивает, создавая причудливые узоры на фоне тёмного неба. В этом свете можно разглядеть тени давно ушедших веков, что шепчут свои истории мёртвому пространству ночи.

Грозная зарница танцует свой таинственный танец, то приближаясь, то удаляясь, словно играет с вами в прятки. Её вспышки становятся всё ярче, наполняя воздух напряжением и ожиданием. В этом мерцании есть что-то зловещее и одновременно притягательное – как будто сама природа решила напомнить о своей мощи и непредсказуемости. Шёпот ветра усиливается, вторя ритму далёких разрядов, и кажется, что вы находитесь в центре древней легенды, где каждый звук – это отголосок давно минувших событий. В этом моменте есть что-то мистическое, способное пробудить в душе трепет и желание разгадать тайны, скрытые за завесой ночи. Зарница словно зовёт вас в своё таинственное царство, где время останавливается, а реальность размывается в игре света и тени. И в этом мгновении вы чувствуете, как близко подступает нечто неизведанное, готовое открыть свои секреты лишь тем, кто осмелится заглянуть за горизонт обыденного мира.

Звуки вечера тоже особенные. Где-то вдалеке слышится крик ночной птицы, у самой воды – плеск рыбы, вынырнувшей за насекомыми. Шелест камышей, стрекотание кузнечиков и мягкий шум ветра сливаются в естественную мелодию, которая успокаивает и погружает в состояние умиротворения.

Эмоции, которые охватывает этот момент, сложно описать одним словом. Это и тихая радость от красоты вокруг, и лёгкая ностальгия, будто вспоминаешь что-то давно забытое, и глубокое ощущение здесь и сейчас. Время будто замедляется, позволяя в полной мере ощутить каждую деталь: прикосновение ветра, прохладу вечернего воздуха, игру света на воде, далёкие

вспышки зарницы. В такие минуты кажется, что весь мир остановился, чтобы дать тебе возможность просто быть – дышать, смотреть, чувствовать и впитывать эту безмятежность.

В это прекрасное время решили собраться на пикник отряд старых друзей и знакомых. Место ими было выбрано неспроста: оно расположилось на холмистой местности с низкорослой травой. По соседству расположился небольшой лес и роща. Рядом был населенный пункт Каменка – совсем недалеко, что можно было слышать озорные крики местной шпаны, играющих в дворовый футбол.

Пламя костра было отчетливо видно невооруженным глазом даже с противоположной стороны реки. Он объединял людей разных поколений, мнений, интересов и путей. Многие из тех, кто решил провести июньский вечер таким образом, могли впервые видеть друг друга. Именно в такой обстановке наш герой – Максим смог найти то, чего не мог себе ранее представить.

Глава 2. Знакомство

Максим хлопотал у мангала. Он ловко переворачивал шампур с мясом, время от времени сбрызгивая их маринадом. Его движения были уверенными и отточенными: видно, что он не в первый раз берётся за это дело. Время от времени он отходил на пару шагов, оценивал результат, поправлял угли и довольно улыбался, вдыхая аппетитный аромат. В перерывах

между «важными мангальными делами» успевал подшучивать над друзьями и рассказывать забавные истории из прошлых походов.

Илья, с его яркими рыжими волосами, которые в отблесках костра казались почти огненными, расположился чуть в стороне – на расстеленном пледе у самой кромки воды. Он увлечённо рисовал пейзаж: быстрые, но точные штрихи карандаша ловили последние лучи заката, отражение в воде, изгиб берега. Время от времени Илья откидывался назад, прищуривался, оценивая композицию, и снова принимался за работу. Иногда он что-то бормотал себе под нос – то ли комментировал рисунок, то ли сочинял стихи к увиденному. Его пальцы, перепачканные углём, контрастировали с чистой белизной бумаги. В свободное от работы время не прочь перекинуться с друзьями парочкой партеек в карты – это одна из его любимых игр.

Рядом располагался Алексей, русоволосый и невозмутимый, взял на себя роль «мастера напитков». Он сидел рядом с Ильёй, но был занят своим ритуалом: аккуратно раскладывал на скатерти стаканы, открывал бутылки с лимонадом и холодным чаем, нарезал лимон и мяту для украшения. Его действия отличались методичностью и спокойствием – он делал всё неторопливо, с какой-то особой сосредоточенностью. Время от времени Алексей поглядывал на Илью, кивал одобрительно, а потом добавлял в очередной стакан веточку мяты и задумчиво смотрел на воду, словно размышляя, не добавить ли туда ещё чего-нибудь особенного.

Время от времени кто-то из них прерывал своё занятие: Максим звал всех попробовать первый кусочек мяса, Илья показывал набросок друзьям, а Алексей предлагал освежающий напиток. Зарница вдали вспыхивала призрачным светом, ветер доносил ароматы жареного мяса и речной свежести, а трое друзей наслаждались этим мгновением, каждый по-своему вплетая себя в атмосферу волшебного вечернего пикника.

Вокруг мангала и пледов постепенно собралась небольшая компания – помимо Максима, Ильи и Алексея, здесь были и другие гости, каждый со своим настроением и занятием.

Лена, стройная девушка в лёгком голубом платье, расположилась чуть в стороне от основной группы, у самой воды. Она собирала небольшие гладкие камешки вдоль берега – то и дело наклонялась, внимательно разглядывала очередной экземпляр и либо откладывала в карман, либо бросала обратно в воду с тихим плеском. Время от времени Лена выпрямлялась, замирала на мгновение, любуясь зарницей, и её силуэт чётко вырисовывался на фоне закатного неба.

Рядом с ней, на расстеленном клетчатом пледе, устроилась пара – Марина и Денис. Марина, с длинными тёмными волосами, распущенными по плечам, листала какой-то старый альбом с фотографиями, показывая Денису снимки прошлых походов и пикников. Денис, в простой футболке и шортах, внимательно рассматривал снимки, иногда комментировал их с улыбкой и время от времени подливал им обоим тёплый чай из термоса.

Неподалёку, под раскидистой ивой, расположился Виктор – высокий мужчина лет сорока с сединой на висках. Он играл на гитаре, негромко напевая что-то под нос. Его пальцы легко скользили по струнам, создавая ненавязчивый музыкальный фон для вечера. Иногда кто-то из компании подхватывал мелодию, и тогда на несколько минут возникал импровизированный хор.

У самого мангала крутилась маленькая Саша – дочь кого-то из друзей. Ей было лет семь: она то подбегала к Максиму с вопросом «А скоро будет готово?», то убегала к воде, чтобы бросить камешек и посмотреть, сколько получится «блинчиков», то возвращалась к Илье и с восхищением разглядывала его рисунок. Её звонкий смех то и дело раздавался среди других звуков вечера.

Сергей и Ольга, сидя на раскладных стульях неподалёку, увлечённо играли в шахматы. Доска стояла на небольшом походном столике, фигуры были расставлены, а между партиями Сергей что-то горячо объяснял Ольге, жестикулируя и указывая на позиции. Ольга слушала, кивала, иногда возражала с улыбкой, а потом делала свой ход – всегда неожиданно и изобретательно.

Запахи смешивались в единый аромат летнего вечера: дым от мангала, запах жареного мяса, свежесть речной воды, аромат свежескошенной травы и лёгкий цветочный шлейф от луговых цветов, растущих неподалёку.

Зарница вдали продолжала вспыхивать, озаряя небо призрачным светом. Ветер то усиливался, шевеля волосы и края пледов, то затихал, позволяя услышать шёпот разговоров. Солнце почти скрылось за горизонтом, оставив после себя розово-оранжевое свечение, которое медленно сменялось глубокими синими и фиолетовыми тонами ночи.

Кто-то разливал напитки, кто-то раскладывал закуски на большой деревянной доске, кто-то просто сидел, откинувшись на локти, и смотрел на воду, погружившись в свои мысли. В этом моменте было что-то волшебное – ощущение единства, покоя и радости от простого человеческого общения на фоне прекрасной природы.

Поляна у берега Волги оживала с каждой минутой: люди прибывали, раскладывали пледы, доставали корзины с угощениями, смеялись и перекликались друг с другом. Пикник получился шумным и многолюдным – здесь собралось человек двадцать, а то и больше. Кто-то знал всех, кто-то пришёл с парой друзей, а некоторые оказались здесь почти случайно, по зову момента, и теперь с любопытством оглядывались по сторонам. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, оставив после себя фиолетово-синее небо, усыпанное первыми звёздами. Зарница вдали продолжала вспыхивать призрачным светом, заставляя всех на мгновение замирать и смотреть в небо, а потом обмениваться впечатлениями: «Видели? Как будто салют!»

Люди подтягивались ближе к огню, доставали тёплые кофты, наливали чай из термосов. Кто-то предлагал угощение незнакомцам: «Берите, тут много!» Кто-то подхватывал шутку из соседней компании и развивал её. Дети бегали между пледами, объединяя взрослых общими играми. Звуки сливались в единую симфонию вечера: смех и разговоры, гитара и гармошка, плеск воды, треск углей, звон стаканов, стрекотание сверчков. Запахи жареного мяса, дымка, речной свежести и полевых цветов смешивались, создавая неповторимый аромат этого мгновения. И в этом хаосе голосов, движений и эмоций было что-то удивительно цельное – ощущение общности, радости и свободы, которое дарил этот июньский вечер на берегу Волги.

Максим как раз подливал гостям тёплый чай из большого термоса, когда заметил у края поляны новую гостью. Она стояла чуть в стороне, вглядываясь в панораму реки, и на мгновение ему показалось, будто время замедлилось. Это была Катерина. Высокая, стройная, с длинными каштановыми волосами, свободно спадающими на плечи. В её облике было что-то одновременно сильное и хрупкое: осанка выдавала уверенность человека, привыкшего находиться в центре внимания, но в глазах читалась задумчивость, будто она всё ещё оставалась где-то в своих мыслях. На ней была лёгкая белая рубашка с закатанными рукавами и джинсовые шорты – просто, но с той непринуждённой элегантностью, которая кажется естественной только тем, кто не старается её демонстрировать. На запястье позвякивал тонкий серебряный браслет, а за спиной висела небольшая гитарная сумка.

Максим невольно залюбовался: Катерина стояла вполборота к нему, освещённая лучами костра, и её силуэт мягко выделялся на фоне закатного неба. Ветер слегка шевелил волосы, а она, не замечая этого, смотрела вдаль – туда, где Волга изгибалась за лесом.

Он сделал несколько шагов в её сторону, стараясь не нарушить это мгновение.

От неё едва уловимо пахло духами – тонким, почти призрачным ароматом с нотками ванили и цветущей сирени. Этот запах мгновенно переносил Максима в детство. Он не мог вспомнить, как назывался тот парфюм, но в присутствии Катерины этот забытый аромат оживал, и на секунду казалось, что всё ещё можно вернуть: и лето, и тишину, и ощущение, что мир держится на чём-то очень простом и надёжном.

– Привет, – Максим улыбнулся, подходя ближе. – Ты, кажется, новенькая в нашей компании. Я – Максим.

Катерина обернулась, и её лицо мгновенно озарилось улыбкой: открытой, искренней, с лёгкой искоркой в глазах.

– Привет! Да, я приехала с друзьями друзей, если можно так сказать, – она рассмеялась. – Меня зовут Катя.

– Рад познакомиться, – Максим кивнул в сторону мангала. – У нас тут стихийный праздник: шашлыки, гитара, закат над Волгой. Присоединяйся!

– Звучит идеально, – она поправила ремешок гитары. – Особенно часть про гитару.

– О, так ты играешь? – Максим приподнял бровь.

– Немного, – Катерина снова улыбнулась, на этот раз чуть лукаво. – Ну, или, по крайней мере, пытаюсь.

– Тогда это судьба, – он кивнул в сторону Виктора, который всё ещё перебирал струны под ивой. – У нас тут уже есть один музыкант, но чем больше – тем веселее.

– Договорились, – Катерина закинула сумку на плечо. – Но предупреждаю: если начну петь, можешь смело меня остановить.

– Сомневаюсь, что до этого дойдёт, – Максим рассмеялся. – Судя по всему, ты из тех, кто делает всё хорошо с первого раза.

– Не обольщайся, – она подмигнула. – Я из тех, кто много репетирует, чтобы казалось, что всё получилось с первого раза.

Они направились к мангалу, и по дороге Катерина рассказывала, как случайно оказалась здесь: её друзья знали кого-то из компании, а она просто решила «поехать за компанию» – и вот теперь стоит на берегу Волги, в окружении незнакомых, но таких открытых людей.

Максим слушал, кивал и ловил себя на мысли, что этот вечер вдруг стал ещё ярче. А где-то на заднем плане Виктор взял новый аккорд, ветер донёс запах жареного мяса и речной свежести.

Глава 3. Откровение

Костёр горел ярко, бросая тёплые отблески на лица собравшихся. Вечер наполнился музыкой: сначала Виктор заиграл старую походную песню – простую, душевную, с запоминающимся припевом. Голос его звучал хриловато, но искренне, и уже через пару куплетов к нему присоединились другие.

Катерина взяла гитару и подхватила мелодию, добавив новые аккорды. Кто-то достал бубен, кто-то начал подпевать, а Вова, не удержавшись, пустился в пляс, увлекая за собой детей. Смех, хлопки, притопывания – веселье набирало обороты.

Песни сменяли друг друга: то задорные и смешные, то лиричные и задумчивые. Пели про дорогу, про дружбу, про звёзды над головой и реку, что течёт сквозь годы. Анна подхватила припев одной старой бардовской песни, и её чистый голос зазвучал над поляной, а остальные постепенно затихли, чтобы послушать.

Кто-то предложил спеть что-нибудь всем вместе – выбрали знакомую с детства песню, и вот уже два десятка голосов слились в едином порыве. Даже Нина, сидевшая чуть в стороне, тихонько подпевала, покачивая головой в такт.

Постепенно шум стал стихать. Люди рассаживались ближе к огню, укутывались в пледы, наливали чай из термосов. Дети, уставшие от беготни, устроились у родителей, а взрослые переглядывались с улыбками – в глазах читалась благодарность за этот вечер.

Максим подвинулся ближе к Катерине, которая всё ещё перебирала струны, наигрывая что-то тихое и неспешное. Он подбросил в костёр пару веток – пламя вспыхнуло ярче, озарив их лица.

– Ну, как тебе сегодняшний вечер? – спросил он, глядя на отблески огня в её глазах.

Катерина подняла взгляд к небу, где уже зажглись первые звёзды, потом перевела его на реку – тёмную, спокойную, отражающую последние отблески заката. Она улыбнулась, глубоко вдохнула свежий вечерний воздух и тихо ответила:

– Это... волшебно. Понимаешь, иногда кажется, что жизнь – это череда дел, планов, спешки. А потом вдруг оказываешься здесь: костёр, гитара, друзья, Волга, зарница вдали... И всё становится на свои места. Как будто сама природа напоминает: «Остановись. Почувствуй. Послушай».

Максим кивнул, задумчиво глядя на пламя.

– Да, – произнёс он. – В этом что-то есть. Мы так часто ищем какой-то большой смысл, какую-то великую цель... А он, может, вот в этом и заключается – в тепле костра, в песне, которую поют вместе, в тишине, которая не давит, а успокаивает.

– И в людях, – добавила Катерина. – В том, как они собираются вместе, делятся теплом, смеются, слушают друг друга. Видишь, как все сейчас сидят? Не по отдельности, а плечом к плечу. Как будто так и должно быть.

Она замолчала на мгновение, наблюдая, как искра взмывает в небо и гаснет, не долетев до звёзд.

– А ещё в том, чтобы замечать красоту, – продолжила она. – Вот эти отблески на воде, запах дыма, шёпот ветра в камышах... Мы так редко останавливаемся, чтобы просто увидеть. А ведь в этом, мне кажется, и есть самое главное – уметь видеть и ценить то, что есть прямо сейчас.

Максим посмотрел на неё внимательнее, словно увидел впервые.

– Знаешь, – медленно проговорил он, – я много раз слышал разговоры о смысле жизни, о целях, о том, «для чего мы здесь». Но впервые слышу это так... просто и в то же время так глубоко. Как будто всё, что нужно, уже рядом – стоит только оглянуться.

Они замолчали, слушая, как потрескивают дрова в костре, как где-то вдалеке кричит ночная птица, как перешёптываются между собой гости пикника. Зарница снова вспыхнула над Волгой – на мгновение осветила берег и погасла, оставив после себя ощущение чего-то важного, почти сокровенного.

Катерина мягко улыбнулась и тихо добавила:

– Наверное, смысл в том, чтобы быть здесь и сейчас. И чтобы рядом были те, с кем хочется разделить этот момент.

Максим кивнул. В этот миг ему показалось, что всё действительно встало на свои места.

После слов Катерины повисла пауза – не неловкая, а какая-то особенная, наполненная новым смыслом. В воздухе будто что-то изменилось: костёр трещал чуть тише, голоса вокруг стали отдалённые, а мир сузился до них двоих, сидящих у огня.

Максим посмотрел на Катерину – и вдруг заметил то, чего не видел раньше: как мерцают в свете пламени её глаза, как лёгкий ветерок шевелит прядь волос у виска, как дрожат ресницы, когда она опускает взгляд. Он вдруг осознал, что уже несколько минут не слышит фона вечернего шума – только биение собственного сердца и тихий звук её дыхания.

Катя почувствовала этот взгляд – не случайный, а внимательный, изучающий, будто Максим увидел её по-новому. Она слегка покраснела, поправила прядь волос и невольно улыбнулась – смущённо и радостно одновременно.

– Знаешь, – тихо сказал Максим, и голос его прозвучал чуть ниже обычного, – я сегодня впервые за долгое время почувствовал... не знаю, как сказать... будто всё встало на свои места. И это началось ещё тогда, когда я тебя увидел у реки.

Катерина подняла глаза – их взгляды встретились, и в этот миг между ними словно пронеслась искра: лёгкая, трепетная, почти невесомая, но от неё по коже побежали мурашки. Она почувствовала, как внутри разливается тепло – не от костра, а от чего-то более глубокого, скрытого в этих словах и взгляде.

– Я тоже... – она запнулась, подбирая слова. – Я тоже так чувствую. Как будто этот вечер – не просто случайность. Как будто он должен был случиться именно так.

Максим невольно потянулся рукой к её ладони, лежащей на пледе, но в последний момент остановился, слегка коснувшись пальцами края ткани. Катерина заметила это движение – и в груди ёкнуло от смеси удивления и радости. Она чуть повернула кисть, будто ненадолго, и их пальцы на мгновение соприкоснулись.

Оба замерли. В этом лёгком касании было больше, чем просто прикосновение – в нём читалась возможность чего-то нового, неизведанного, волнующего.

– Странно, правда? – прошептала Катерина, не отрывая взгляда. – Мы знакомы всего несколько часов, а кажется, будто знаем друг друга давно.

– Может, так и бывает, – Максим улыбнулся, и в этой улыбке было столько искренности, что у Катерины перехватило дыхание. – Иногда достаточно одного вечера, одной песни у костра, одного взгляда, чтобы понять: что-то меняется.

Они снова замолчали, но теперь тишина была другой – тёплой, уютной, полной невысказанных слов и обещаний. Где-то рядом смеялись друзья, Виктор снова взял гитару и заиграл что-то мягкое и мелодичное.

Катерина слегка наклонилась вперёд, чуть ближе к Максиму, и он инстинктивно подвинулся ей навстречу.

– Мне кажется, – тихо сказала она, – что этот вечер только начинается.

Максим кивнул, чувствуя, как внутри растёт что-то светлое и лёгкое – то ли надежда, то ли предчувствие чего-то важного.

– Да, – ответил он. – Только начинается.

И в этот момент, под шёпот ветра, треск костра и далёкие звуки музыки, они оба поняли: что бы ни случилось дальше, этот миг останется с ними навсегда – как первый отблеск чего-то настоящего, зарождающегося между ними.

Разговор о смысле жизни стал той самой искрой, что зажгла между Максимом и Катей невидимую нить взаимопонимания. Когда Катерина заговорила о ценности простых моментов

– тепла костра, песни у реки, искренней улыбки, – Максим почувствовал, как внутри что-то отзывается на её слова.

Он вдруг осознал: перед ним человек, который действительно думает о таких вещах, а не просто произносит красивые фразы. И это было удивительно – встретить кого-то, кто так же, как и он, ищет глубину в обыденном.

Катерина с детства была любознательной. Ещё малышкой она могла часами сидеть у телевизора, заворожённо глядя на передачи про путешествия: вот заснеженные вершины Гималаев, вот джунгли Амазонки, вот древние города, хранящие тайны веков. Каждый новый кадр пробуждал в ней вопросы: «А как живут там люди?», «Что они чувствуют, глядя на эти горы?», «О чём мечтают?».

Постепенно любопытство переросло в привычку размышлять. Катя невольно задавалась философскими вопросами: в чём суть путешествий – в смене декораций или в изменении взгляда на мир? Почему одни моменты запоминаются на всю жизнь, а другие стираются из памяти? Что делает человека счастливым – достижения или способность радоваться малому?

Она не искала готовых ответов – ей было важно думать, сопоставлять, искать свои истины. Иногда она записывала мысли в блокнот: обрывки фраз, наблюдения, вопросы без ответов. А потом, спустя месяцы, перечитывала и удивлялась, как по-разному она видела одни и те же вещи в разные периоды жизни.

И вот теперь, у костра на берегу Волги, эти размышления естественным образом вылились в разговор с Максимом. Она говорила о том, что смысл, возможно, не в какой-то грандиозной цели, а в умении видеть красоту здесь и сейчас: в отблесках пламени на лицах друзей, в звуке речной волны, в моменте, когда кто-то понимает тебя без слов.

Максим слушал, не перебивая, и чувствовал, как в груди разливается тепло – не от огня, а от осознания, что он встретил человека со схожим внутренним ритмом.

– Знаешь, – тихо сказал он, когда Катерина сделала паузу, – я никогда раньше не формулировал это так чётко, но, кажется, я чувствую то же самое. Мы так часто гонимся за чем-то большим, что перестаём замечать, как прекрасны вот эти маленькие «сейчас».

Катерина улыбнулась – искренне, открыто, и в её глазах Максим увидел отражение собственных мыслей.

– Да! – подхватила она. – Как будто мы сами создаём себе препятствия, а потом героически их преодолеваем, вместо того чтобы просто остановиться и сказать: «Смотри, как красиво».

В этот момент между ними что-то изменилось. Не просто установилось взаимопонимание – возникло ощущение, будто они давно знакомы, будто их души наконец нашли друг друга в этом огромном мире. Максим поймал себя на мысли, что хочет слушать Катерину ещё и ещё, узнавать её глубже, делиться своими размышлениями. А Катерина, в свою очередь, почувствовала, что может говорить с ним о самом сокровенном – и её услышат.

Они замолчали, но тишина больше не требовала слов. Костёр трещал, где-то вдалеке звучала гитара, зарница вспыхивала над Волгой – а Максим и Катерина просто сидели рядом, ощущая, как зарождается что-то новое: лёгкая влюблённость, удивление от встречи с родственной душой и тихая радость от того, что мир иногда дарит такие вечера.

– Знаешь, – тихо начал Максим, не отрывая взгляда от реки, – когда я смотрю на эту воду, мне сразу вспоминается одно путешествие. Начало 20-х, мы с ребятами впервые поехали в Наволоки. Со мной были Леха и Сквор – Алексей и Илья, мои лучшие друзья. Мы тогда решили добраться на велосипедах.

Катя повернулась к нему, её глаза в свете костра блестели от любопытства.

– На велосипедах? Через лес и болота? – уточнила она.

– Именно так, – улыбнулся Максим. – Мы были молодыми, безрассудными и жутко любопытными. Маршрут придумали сами: сначала асфальтированная дорога, потом просёлочная,

а дальше – тропы, которые и тропами-то сложно назвать. Леха, как самый оптимистичный, уверял, что «там точно есть нормальная дорога», а Сквор, скептик по натуре, ворчал: «Нормальная дорога там, где мы её проложим».

Он рассмеялся, вспоминая. Катерина подалась чуть вперёд, полностью поглощённая рассказом.

– Первые несколько часов было весело: солнце, ветер в лицо, песни на ходу. Но потом начался лес – густой, тенистый, с корнями, торчащими из земли. Велосипеды приходилось нести на руках. А после леса – болотистая местность. Мы ехали буквально на ощупь, выбирая места посуше. Леха в какой-то момент провалился по колено в трясину, мы его вытаскивали, хохотали до слёз...

– И вы всё равно ехали дальше? – восхищённо спросила Катерина.

– Конечно! – Максим кивнул. – Было что-то в этом безумии, что нас заряжало. К Наволокам мы добрались уже поздней ночью. Усталые, грязные, голодные, но счастливые. Помню, как сидели на берегу, ели бутерброды, которые чудом уцелели в рюкзаках, и смотрели на звёзды. Леха тогда сказал: «Вот это я понимаю – съездили до «столба»!» А Сквор добавил: «Сегодня обратно поедem – и снова будем говорить, как устали, а будем вспоминать, что это было круто. Так работает наша память».

Максим замолчал, улыбаясь своим воспоминаниям. Катерина слушала, затаив дыхание. В её глазах читалось восхищение и какая-то светлая грусть.

– Это так... по-настоящему, – тихо сказала она. – Без комфорта, без гарантий, просто – вперёд, потому что хочется. И в этом вся суть, да? Не в том, куда ты приехал, а в том, как ты туда добрался. В этих моментах, когда ты проваливаешься в болото, вытаскиваешь друга, смеёшься до боли в животе... В том, что ты живой, что ты чувствуешь.

Максим посмотрел на неё с удивлением, а потом – с пониманием.

– Да, – медленно произнёс он. – Именно так. Мы тогда поняли, что счастье – это не пункт назначения. Это дорога. И люди рядом.

Катя кивнула, её взгляд снова устремился к реке.

«– Спасибо, что поделился этим», – сказала она. – Теперь я вижу тебя по-другому. Ты не просто парень у костра – ты человек, который знает цену настоящим моментам. И умеет их создавать.

Максим почувствовал, как внутри разливается тепло. Он не ожидал, что его старая история вызовет у Катерины такую глубокую реакцию.

– А знаешь, – добавил он, – мне кажется, это путешествие было только прелюдией. Настоящим приключением оказался сегодняшний вечер.

Катерина улыбнулась – мягко, искренне. В этот момент между ними словно укрепились невидимая связь: два человека, нашедших друг в друге родственные души, способные видеть красоту не только в дальних странствиях, но и в простом вечере у реки, в разговоре у костра, в искренних словах и взглядах.

– А что за столб, про который говорил Леха? – с любопытством спросила Катерина, чуть наклонившись вперёд. Её глаза блестели от заинтересованности.

Максим рассмеялся, вспоминая тот день.

– А, столб... – он махнул рукой в сторону горизонта, где на фоне темнеющего неба действительно вырисовывался силуэт массивной конструкции. – Видишь вон ту громадину? Это опора ЛЭП. Огромная, метров тридцать, а то и больше. Она оттуда, с нашего места, кажется какой-то нереальной – будто гигантский страж над лесом и рекой.

Катерина прищурилась, вглядываясь.

– Да, вижу... И вы решили до него добраться?

– Именно! – Максим хлопнул ладонью по колену. – Причём не потому, что это было нужно или логично. Просто... вот стоит он, манит, дразнит своей недостижимостью. И мы

такие: «А давайте доедем!» По-приколу, как сказал Леха. «Настоящий вызов для настоящих мужчин», – передразнил он друга, снова рассмеявшись.

Катерина рассмеялась.

– И вы просто стояли и смотрели на него?

– Ну да. И ещё фоткались, конечно. Леха залез на ближайший пригорок и сделал селфи на фоне столба с видом «я покоритель вершин». Потом мы посидели, поели то, что осталось из провизии – бутерброды с колбасой, которая за день немного потеряла в презентабельности, но не во вкусе. И пошли обратно.

Он помолчал, глядя на опору ЛЭП, которая теперь казалась просто тёмным силуэтом на фоне звёздного неба.

Катерина задумчиво посмотрела на Максима, чуть склонив голову набок. – Знаешь, – тихо сказала она, – у тебя какой-то... мудрый взгляд на мир. Не по возрасту. Как ты к этому пришёл? Что сформировало такое отношение к жизни – ценить моменты, видеть красоту в простом?

Максим на мгновение замер, словно прислушиваясь к себе. Потом улыбнулся – мягко, чуть грустно – и перевёл взгляд на реку.

– Всё началось ещё в конце одиннадцатого класса, – начал он неторопливо. – Тогда у меня случилось... скажем так, потрясение, которое многое перевернуло.

Максим замолчал, и Катерина заметила, как его взгляд на мгновение потух, а улыбка, только что игравшая на губах, исчезла. Он глубоко вздохнул, будто решаясь сказать что-то важное, и продолжил – уже тише, серьезнее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.